

TALLINNA TEHNIKAÜLIKOOL
Majandusteaduskond

Virsaviia Marych

**Палестино-Израильский конфликт: в поисках современной
академической интерпретации**

Bakalaureuse lõputöö

Juhendaja: Vlad Vernygora

Tallinn 2015

Olen koostanud töö iseseisvalt.

Töö koostamisel kasutatud kõikidele teiste autorite töödele, olulistele seisukohtadele ja andmetele on viidatud.

Visaviia Marych .....

Üliõpilase kood: 120094

Üliõpilase e-posti aadress: virsviia.marych@gmail.com

Juhendaja Vlad Vernygora arvamus:

Töö vastab Bakalaureuse lõputööle esitatud nõuetele

.....

(allkiri, kuupäev)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ.....	11
1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ МИРНОМУ ПРОЦЕССУ	14
1.1. Территориальная составляющая конфликта.....	14
1.2. Политическая составляющая конфликта	18
1.2.1. Резолюции ООН, касающиеся территориального раздела Палестины.....	19
1.2.2. Ведение переговоров между представителями Израиля, Палестины, европейскими странами и США	22
1.2.3. Существующие двухсторонние договоры	23
1.3. Юридический статус Палестины	23
2. НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ МИРНОМУ ПРОЦЕССУ.....	26
2.1. Исламский фактор	26
2.2. Иудейский фактор	35
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	41
3.1 Юридические полномочия ООН и стран посредников в решении израильско-палестинского конфликта	41
3.2 Влияние конфликта и методов его решения на систему международных отношений	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	48
SUMMARY	52

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих веков ведение войны было основным политическим инструментом многих государств. Вплоть до середины XX века гарантом успешной дипломатии была мощная армия. Только после окончания второй мировой войны и начала «гонки вооружений» крупные мировые державы наконец стали постепенно отказываться от методов прямого военного подавления. В результате чего, войны стали носить локальный характер и происходить, в первую очередь, не на территории крупных держав, а в странах третьего мира, имеющих стратегическую важность.

Основным инструментом военной политики стали поставки вооружения, гуманитарной помощи, научной и технической помощи, а также применение знаний военных советников для помощи воюющим сторонам. Примером тому служит поставка вооружения США ливийской и сирийской оппозиции в 2011-2014 годах, закончившаяся свержением режима Каддафи в Ливии и затяжным боевым действием в Сирии; поставки нелетального вооружения украинскому правительству в феврале и марте 2015 года, и происходившие параллельно тому поставки российского вооружения режиму Каддафи в Ливии, правительствам Сирии, Армении и Азербайджана, а также сепаратистским боевым соединениям на востоке Украины. Таким образом крупные мировые державы косвенно принимают участие в войнах и ведут борьбу за стратегическое превосходство. Соответственно, политические режимы крупных мировых держав имеют высокую заинтересованность в исходе локальных конфликтов, а, возможно даже, и в их перманентном продолжении.

Одним из локальных конфликтов, который, на протяжении долгого времени играл роль политического инструмента в международных отношениях, является палестино-израильский конфликт. В основе конфликта лежат территориальные притязания двух народов. Спорной территорией является прибрежная зона к югу

государства Израиль, Сектор Газа, Голанские высоты, часть города Иерусалим, а также побережье реки Иордан. Начиная с Войны за независимость, состоявшейся в 1948 году, между народами происходят регулярные локальные войны, в которых гибнет мирное население. Например, в ходе операции «Литой Свинец», начатой Израилем 27 декабря 2008 года, по разным оценкам погибло от 500 до 1500 палестинцев, из которых около 900 – гражданские лица (Арабо-Израильский конфликт, 2012). В Израиле ежегодно в результате ракетных обстрелов со стороны Сектора Газа и террористических актов гибнут десятки людей. Стороны конфликта не согласны идти на компромисс, в результате чего применение военной силы становится неизбежной составляющей политического противостояния.

Более того, на протяжении многих лет учеными и политиками выдвигались разнообразие суждения относительно конфликта, базирующиеся на различных его интерпретациях. В связи с этим, возникает обоснованный интерес провести обзорный анализ современных академических интерпретаций отношений Палестины и Израиля, а также самого конфликта. Это может быть основным вопросом настоящего исследования, которое будет носить характер дискурсивного обзора. В связи с этим, целью исследования данной работы является рассмотрение существующих академических взглядов на конфликт, с последующей попыткой генерирования современной интерпретации.

Актуальность темы данной работы заключается в уникальности данного рода отношений с точки зрения политической науки, а кроме того, в важности потенциального решения конфликта для формирования будущей системы международных отношений. Начавшийся с межнациональной розни в первой половине XX века, конфликт приобрел значимость для всего мирового сообщества во многом благодаря последствиям британской политики в регионе и косвенному вмешательству СССР и США. Британия получила мандат на управление Палестиной в 1918 году после победы над Османской империей в Первой мировой войне. Фактически мандат Британии утратил свою силу только после создания государства Израиль. Для бывшего СССР и США палестино-израильский конфликт предоставил удобную возможность для расширения своей сферы влияния на Ближний Восток. Помимо этого, палестино-

израильский конфликт характеризует беспрецедентная длительность во времени, многовекторность и низкая эффективность принимаемых мер.

По сравнению с другими национальными конфликтами, как, например, конфликт в Нагорном Карабахе, где сторонами конфликта являются Азербайджан и Армения, и обе страны де-факто имеют историческое право на спорную территорию, в случае палестино-израильского конфликта какие-либо исторические претензии на землю перечеркиваются положениями международного права. На территории бывшей подмандатной Палестины, создано арабское государство Иордания (на момент создания – княжество Трансиордания под управлением Великобритании, получившее независимость в 1946 году) и еврейское государство Израиль.

Если рассматривать религиозную составляющую конфликта, то наиболее схожим примером является конфликт католиков и протестантов в Северной Ирландии, происходивший с 1960 по 1998 год и официально окончившийся подписанием Белфастского соглашения. В отличие от североирландского конфликта, в палестино-израильском противостоящими сторонами являются разные национальности, относящиеся к разным культурным пространствам. Евреи являются носителями европейских ценностей, а палестинские арабы – сторонники Исламского Халифата. Пропагандой идеи Исламского Халифата занимался, в том числе, верховный муфтий Иерусалима Айатолах Али-Кхамений.

На протяжении всей длительности конфликта, попытки его разрешения исходили от множества стран и международных организаций. В их числе США, СССР, а позднее – Россия, Австралия, Япония, Норвегия, страны Европейского Союза (ЕС или Евросоюза), Организация Объединенных Наций (ООН), Лига Арабских государств и другие. Тем не менее, конфликт остается не разрешенным, предложенные меры оказались неисполнимы или мало эффективны. Регулярно происходят обострения конфликта, последнее из которых произошло в конце 2014 года.

Сегодня в Палестине у власти находится исламистское движение Хамас, созданное в 1988 году представителями радикальной исламской группировки «Братья

мусульмане» с целью противостояния Израилю. С 2006 года Хамас политически контролирует Сектор Газа. После этого события Израиль усилил экономическую блокаду Сектора Газа. Сторонам удалось найти компромисс и заключить перемирие, которого хватило лишь на полгода, после чего глава Хамаса заявил о расторжении перемирия и произошло очередное обострение. После данного заявления Израиль принял превентивные меры по предотвращению опасности и начал операцию «Литой Свинец», целью которой было уничтожение боевиков Хамас (Операция «Литой Свинец». Предпосылки. 2009).

Хамас официально признан террористической организацией властями США, странами ЕС, Израилем, Канадой, Иорданией, Японией и Австралией, что частично и со стороны этих государств оправдывает меры, принятые Израилем.

ООН многократно пыталась оказать помощь в разрешении конфликта и содействовала ведению переговоров, но эти попытки не увенчались успехом. Удавалось заключить лишь кратковременные перемирия, которые заканчивались новыми обострениями конфликта. В период с 1948 года по 2009 год Советом Безопасности ООН было принято 224 резолюции, касающиеся Израиля и Палестины (Permanent Observer Mission to the United Nations, 2014).

Препятствием на пути к разрешению конфликта миром стало радикальное отличие взглядов общин на будущее. В ходе конфликта между Израилем и Палестиной, палестинские поселения дважды были выселены с оккупированных Израилем территорий (Quigley, 1998, 173). Первый раз в 1948 году, и второй раз в 1967 году, в ходе Шестидневной войны.

Острые противоречия взглядов арабов и израильтян относительно выселения палестинцев препятствуют проведению переговоров с возможностью глубокого анализа как фактических, так и юридических аспектов проблемы. Вне зоны контроля Израиля остались две территории: Сектор Газа и Западный берег реки Иордан.

Израиль препятствует возвращению палестинских беженцев на подконтрольную Израилем территорию, ссылаясь на чрезвычайное положение в стране, тем самым

игнорируя резолюцию ООН номер 194 и 242, в которых ООН обратила внимание на ущемление человеческих прав палестинских беженцев и порекомендовала дать возможность беженцам вернуться на свою территорию.

Чрезвычайное положение в Израиле дает правовое основание для отказа в возвращении беженцам. Однако, исходя из европейской практики чрезвычайное положение в государстве не может длиться так долго. Чрезвычайное положение действует в Израиле с 24-го мая 1948 года, и было введено через неделю после декларации о создании государства Израиль. Подобный режим вводился в ряде других государств, из которых самым длительным чрезвычайное положение было в Парагвае, где оно продлилось 33 года с перерывом на один день раз в четыре года, для проведения выборов. Обычно же чрезвычайное положение редко имеет длительный характер и исключительно редко длится более 10 лет (Совет по внешней и оборонной политике, 2001). Тем не менее, постоянные обстрелы Израиля со стороны Сектора Газа дают полномочия руководству Израиля для продления чрезвычайного положения, мотивируя это тем, что отмена чрезвычайного положения сделает Израиль уязвимым к атакам.

Данную позицию Израиля критиковал Комитет человеческих прав, который занимается международными соглашениями по гражданским и политическим правам. Согласно мнению комитета чрезвычайное положение не может быть объявлено на неопределенный период времени (Quigley, 1998, 204). Это мнение частично оправдывается тем фактом, что Израиль вышел из того периода, когда он вел войну со всеми окружающими его арабскими государствами.

На сегодняшний день между Израилем и его близлежащими соседям подписаны мирные договоры. Мирный договор с Египтом был подписан в 1979 году, с Иорданией в 1994 году. Мирного договора между Израилем и Сирией, а также Израилем и Ливаном на сегодняшний день нет, но стороны ведут мирные переговоры, основываясь на принципах соглашения Кэмп-Дэвида о принципах мира на Ближнем Востоке.

Впервые мощный ответный удар со стороны Палестины произошел в декабре 1987 года, выразившись в спонтанном восстании населявших приграничные районы Израиля палестинцев Сектора Газа, и быстро охватившего Сектор Газа и Западный берег. Это событие получило название «Интифада». С момента начала «Интифада» палестинцами не раз поднимались вопросы ущемления человеческих прав со стороны Израиля (Takkenberg, 1991, 416). 22 декабря 1987 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 605, в которой он сильно осуждает нарушения человеческих прав палестинского народа на оккупированных Израилем территориях, в том числе применение оружия против мирного населения и убийстве беззащитных граждан. Резолюция призывает Израиль прекратить нарушения и дает Генеральному Секретарю Совета Безопасности ООН задание подготовить отчет с рекомендациями о возможности защиты палестинцев от действий Израиля. Позиция ООН на протяжении всего времени конфликта, начиная с 1967 года, относительно аннексии Израилем Иерусалима оставалась неизменной – Иерусалим должен оставаться нейтральной территорией. Данная позиция отражена в резолюции генассамблеи ООН номер 181, а позднее поддержана последующими резолюциями, ссылающимися на резолюцию номер 181.

Тем не менее, с 1967 года Израиль активно создавал еврейские поселения вокруг города Иерусалим (Imseis, 2000, 1049), тем самым пытаясь влиять на использование земель и демографию региона. Этот ход гарантировал полную зависимость Иерусалима от Израиля, хоть международное сообщество и считало действия Израиля противоречащими международному праву. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно заявляли, что создание израильских поселений на оккупированных палестинских территориях противоречит нормам международного права — четвертой Женевской конвенции 1949 года — и резолюциям ООН. В резолюции 446 от 22 марта 1979 года Совет Безопасности постановил, что политика и практика Израиля по строительству поселений на палестинских и других арабских территориях, оккупированных с 1967 года, не имеют законной силы и являются серьезным препятствием на пути к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке (Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций, 2008).

Исходя из вышеизложенных фактов и краткого историографического обзора ситуации можно сделать вывод, что данный конфликт далек от разрешения. Однако, это не мешает академическому миру, находящемуся в поисках современной академической интерпретации данного конфликта, ставить конкретные вопросы относительно тенденции развития ситуации. Предметом теоритического изучения стал академический дискурс относительно современной интерпретации палестино-израильского конфликта в опосредственном формировании современной системы международных отношений. Данная работа – это попытка принять участие в академических дебатах по данной теме.

МЕТОДОЛОГИЯ

Автор работы выдвигает две гипотезы относительно современной интерпретации исследуемых взаимоотношений: палестино-израильский конфликт неразрешим; палестино-израильский конфликт может стать прецедентом «вечного конфликта» в новой системе международных отношений.

В качестве подтверждения выдвинутых гипотез автор, приводит исторические факты палестино-израильского конфликта. Информация для данного исследования была почерпнута как из первичных, так и из вторичных источников. Например, нормативные документы разных лет, резолюции ООН, научные материалы, данные опросов, карты и газетная периодика.

В работе произведён обзор мнений учёных и политиков, сравнение их видения возможности решения конфликта и формулировка современной академической интерпретации, основанной на научных постулатах Джона Квигли, Адама Робертса, Лекса Таккенберга, Бенджамина Т. Акоста и других учёных-политологов. Для поиска ответов на основные вопросы работы, палестино-израильский конфликт следует рассматривать в нескольких ключевых аспектах:

Геополитический аспект конфликта. Любые попытки установления государственных границ, приемлемых для обеих сторон, должны учитывать не только осязаемые размеры территории и стратегических объектов, но и символические аспекты, которые влияют на процессы национального самосознания враждующих сторон.

Национально-этническая рознь. Идея о том, что возможно существование двух национального государства, в котором евреи и арабы смогли бы жить, подчиняясь единой централизованной власти, оказалась неприемлемой для большинства представителей обеих народов.

Религиозные отличия. Учитывая становление ислама не только религией, но и законодательством, приток евреев-христиан и иудеев создал напряженные политические взаимоотношения двух народов, усугубляющие территориальный конфликт.

В силу того, что израильско-палестинский конфликт носит международный характер, автор работы считает целесообразным подходить к рассмотрению вопроса именно с позиции международных отношений. Объектами исследования являются правовые аспекты конфликта, интерпретации авторитетных ученых-политологов, а также стратегические методы воздействия, использованные сторонами в ходе конфликта.

В работе используется метод сравнительного исследования, метод анализа статистических данных и метод обобщения элементов дискурса. Работа состоит из трех глав. В первой главе рассматривается геополитическая составляющая конфликта, исходящие из нее препятствия для мирного процесса, и возможные перспективы решения. Для более удобного обзора проблем, мешающих мирному процессу, глава разделена на три части: территориальная составляющая конфликта, политическая составляющая конфликта, юридический статус Палестины.

В первой части первой главы рассмотрены непосредственные географические проблемы региона, имеющие значение в контексте данного конфликта (в том числе размер территорий, доступ к воде и т.д.). Вторая часть главы более ориентирована на рассмотрение и анализ имеющихся международных правовых актов, в том числе резолюций ООН, а также интересы третьих стран относительно сторон конфликта. Третья часть ставит своей целью рассмотрение существующего статуса Палестины и возможности его изменения, а также предпосылки для этого. Исследование первой

главы намерено проследить взаимосвязь существующего положения с его причинами и предполагаемыми последствиями.

Во второй главе проанализирована национально-этническая и религиозная составляющая конфликта, отмечены основные мировоззренческие различия между конфликтующими сторонами, имеющими важность для установления политической стабильности в регионе. Цель исследования второй главы – выявить пробелы в работе с общественными настроениями для реализации мирного процесса. С этой целью вторая глава работы поделена на две части – в первой из которых рассматривается исламский фактор в конфликте, а во второй части рассматривается иудейский фактор в конфликте.

В третьей главе оценена важность конфликта и методов его решения для формирования новой международной системы политических отношений. Предметом обсуждения главы является взаимосвязь существующего положения с предполагаемыми последствиями. Для ответа на основные вопросы работы в совокупности рассмотрены динамика развития отношений и степень самоопределения Палестины как гипотетического государственного образования.

Целью работы не является предоставление точной хронологии военных действий на территории Израиля и Палестины. Также тематика работы не включает анализ повода к началу боевых действий и их результатов. В работе названы некоторые наиболее значительные военные конфликты в регионе, за которыми последовало принятие важных, в контексте израильско-палестинских отношений, юридических документов. В работе опущены проекты соглашений, достичь которых не удалось, а также не принятые резолюции, поскольку достоверной информации по ним минимально, а глубокий анализ причин и последствий непринятия данных юридических документов не является предметом исследования данной работы. Весь обзор сфокусирован на рассмотрении академических интерпретаций, существующих положений и предшествующих им событий.

1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ МИРНОМУ ПРОЦЕССУ

По мнению некоторых учёных, среди которых Джон Квигли, Лекс Таккенберг, Арди Имсес, чьи работы используются автором при написании данной работы, основным препятствием на пути к решению конфликта, является нерешённый территориальный вопрос. Данную точку зрения поддерживают так же Х.Д. Скутли, рассматривающий непропорциональный раздел территорий, основную проблему видит в неравномерном распределении жизненно важных природных ресурсов. Данную позицию частично поддерживает Адам Робертс рассматривая ограничение доступа к природным ресурсам палестинских вынужденных переселенцев, как один из факторов распространения радикальных взглядов среди палестинцев.

1.1. Территориальная составляющая конфликта

Современная Палестина появилась в необычной манере – ее статус был определен международным сообществом. В начале XX века Палестина существовала как мандат А-класса, де-юре принадлежащий Великобритании. После создания Государства Израиль в 1948 году, Палестина автоматически стала автономной областью Израиля. Тем не менее, Палестинская автономия и народ, проживающий на ней, рассматривается мировым сообществом как отдельное государство, несмотря на то, что де-юре таковым не является.

Израиль многократно оккупировал территорию современной Палестины, в том числе Западный берег реки Иордан и Сектор Газа, но, по прошествии некоторого времени, вновь выводил войска и передавал контроль административным органам Палестины. Создание государства Израиля на территории Палестины было своеобразной трансформацией Палестины. С того момента территория Палестины отличается не только по национальному признаку людей, проживающих на ней, но и по уровню благосостояния.

Палестинцы были силой принуждены к переселению, в результате чего районы, заселенные палестинцами, оказались перенаселены, а инфраструктура перегружена. По состоянию на 2009 год, при размере территории 5640 км², население Западного берега составило 2825000 человек, из которых 364 000 человек составили евреи (The World Factbook, 2013). В свою очередь население Сектор Газа составляет 1.6 млн человек, при размере территории 360 км². Соотношение размера территорий прослеживается на карте.

Изображение 1. Карта Израиля и Палестинской Национальной Администрации (Google Maps, 23.05.2015)

х

палестинцами участках чрезвычайно высока, особенно если учитывать низкий уровень качества жизни. Стоит упомянуть также тот факт, что на палестинских землях превалирует малоэтажное строительство, что в буквальном смысле лишает основную часть населения личного пространства. Многие палестинцы с раннего возраста вынуждены терпеть стеснение. Такое положение только стимулирует распространение экстремизма среди молодёжи и даёт очередной толчок к формированию террористических объединений.

Но, при всём вышперечисленном, это является лишь частью проблемы. В дальнейшей перспективе палестинская молодёжь, примкнувшая к крылу радикалов, не имея образования и надежд на будущее, стремится к войне с Израилем. Однако, все попытки террористов пошатнуть безопасность Израиля приводят лишь к обратному

эффекту. Израиль жёстко пресекает действия террористов военными операциями на подконтрольной палестинцам территории. При этом, ни одна военная операция не проходит без разрушений, что ещё более усугубляет положение палестинского населения, формируя замкнутый круг.

Помимо перенаселённости районов, заселённых палестинскими арабами, проблемой является доступность воды для нужд населения и сельскохозяйственной отрасли. Водоснабжение Израиля и Западного берега происходит за счет вод реки Иордан. Израиль находится в более привилегированном положении.

Из 600 мкм доступных ежегодно 475 мкм составляет отток на Израильскую территорию. В дополнение к этому, относительно Палестины действует запрет на откачку подземных вод. В результате чего из общего количества потребляемой воды Израилем используется 95,5%, а населению Западного берега достается 4,5% (El-Hindi, 1989, 1402). Таким образом Эль-Хинди интерпретирует положение населения Палестины, как фактор, способствующий враждебному настрою и дополнительных территориальных претензий.

В результате экономическая активность палестинских поселений на Западном берегу сводится к отсутствию достаточного количества воды. Здесь следует упомянуть, что до 1967 года у палестинцев был неограниченный доступ к водным ресурсам. На оккупированных Израилем землях действует политика выдачи разрешений на бурение новых колодцев. Эти разрешения выдаются правительством Израиля. В сравнении с ситуацией до 1967 года, когда действовало Иорданское законодательство, это сильно ухудшило состояние сельского хозяйства, поскольку Израилем выдавались отказы на бурение колодцев для оросительной системы (Secretary-General Report, 1984).

Помимо этого, для снабжения близлежащих израильских поселений производилась откачка подземных вод с территории Западного берега. Израильские власти по-прежнему сохраняют жесткий контроль над системами водоснабжения Западного берега и не считают возможным ослабление контроля. Вода представляет

собой стратегический интерес для Израиля (Skutel, 1986, 22). Потеря контроля над водными ресурсами явит собой угрозу для существования государства Израиль.

Недостаток воды – важный тормозящий фактор для развития Палестины, как государства. В современных условиях невозможно создать государство, когда власти не могут обеспечить его населению элементарных потребностей.

1.2. Политическая составляющая конфликта

Отношение к Палестине у третьих стран двоякое. С одной стороны, третьим странам удобно строить отношения с Палестиной, как с суверенным государством. С другой стороны, отсутствие четко обозначенного статуса Палестины на основах международного права, а также неразбериха в органах власти препятствует построению полноценных международных отношений с Палестиной.

Сам по себе факт того, что, исходя из международного права палестинские земли считаются оккупированными, а не завоеванными, играет на руку палестинцам. Если в более ранние времена установление военного контроля над территорией считалось завоеванием, то в случае Израиля и Палестины установление военного контроля не дает Израилю право устанавливать свои административные органы власти над палестинскими поселениями (Roberts, 1989, 28).

В то время, как горячий спор между Израилем и Палестиной о статусе Палестины продолжается, объединенная Европа стала строить отношения с Палестиной, как с суверенным государством. Например, в 1997 году Евросоюз заключил с Палестинским Освободительным Движением соглашение о тарифах. Данное соглашение касалось Западного берега и Сектора Газа. Соглашение было заключено с Палестинским Освободительным Движением, основываясь на понимании, что палестинские власти имели основание заниматься импортом и экспортом.

Следующим этапом усиления позиции Палестины было Соглашение в Осло, на котором Генеральная Ассамблея ООН укрепила позицию Палестины тем, что утвердила их статус в организации. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от июля 1998 года «Участие Палестины в работе ООН» начиналась с упоминания действий, как прецедентов, которыми Палестина признавалась, как государство другими международными организациями (Quigley, 2010, 181).

Хотя в 1999 году ожидалось подписание соглашения об окончательном обозначении статуса Палестины, этого не произошло, несмотря на то, что на тот момент в Палестине действовали национальные власти, исполнявшие функцию управления государством. Переговоры о признании Палестины зашли в тупик.

Израиль обвинил Палестинские власти в неправомерности, и что одностороннее заявление Палестины о создании государства, является грубым нарушением достигнутых ранее соглашений. Израиль подчеркнул, что окончательный статус Палестины должен вытекать из переговоров между сторонами, а не исходить из односторонних шагов, которые меняют статус территории (Quigley, 2010, 184).

1.2.1. Резолюции ООН, касающиеся территориального раздела Палестины

Впервые ООН коснулась палестинского вопроса в 1947 году, в результате чего Генассамблея ООН приняла резолюцию 181 о разделе Палестины 29 ноября 1947 года. Эту дату и принято считать датой начала израиле-палестинского конфликта. Вплоть до принятия резолюции Палестина находилась под мандатным управлением. Резолюция 181 предусматривала раздел территории и образование на ее территории двух государств – арабского и еврейского. Иерусалим же предусматривалось выделить в самостоятельную административную единицу с особым международным статусом.

Арабские страны, не признав резолюцию 181, провозгласили лозунг о «защите национальных прав палестинских арабов». Весной 1948 года семь арабских государств ввели контингенты своих вооруженных сил на бывшие подмандатные территории и

начали масштабные боевые действия против евреев. В результате обострения конфликта, первая волна палестинских беженцев покинула своё постоянное место жительства, отойдя вглубь арабских земель. Было создано государство Израиль. Арабское государство на бывшей подмандатной Палестине создано не было.

Второй резолюцией ООН касающаяся Израиля и Палестины стала резолюция 242 принятая Советом Безопасности ООН 22 ноября 1967 года. Предпосылкой для принятия резолюции послужила «Шестидневная Война» произошедшая в июне 1967 года, когда Израиль, мотивируя свои шаги военными приготовлениями в ряде арабских государств, начал боевые действия против Египта, Сирии и Иордании. Израилем были оккупированы в общей сложности 68 тыс. кв. км арабских земель, что почти в 5 раз превышало размеры его собственной территории, в том числе – Синайский полуостров, Сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты.

В 242 резолюции СБ ООН подчеркивалась «недопустимость приобретения территории путем войны», содержалось требование вывода израильских вооруженных сил с земель, оккупированных во время Шестидневной Войны, и достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев, также указывалось на необходимость уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства на Ближнем Востоке, при «их желании жить в мире». Фактически эта резолюция стала отправной точкой формулы «территории в обмен на мир», которая легла в основу дальнейшего мирного процесса по урегулированию арабо-израильского конфликта.

При этом, как уже упоминалось ранее, Израилем неоднократно оспаривалась формулировка «желание жить в мире». Израиль не расценивал предъявление требований, в том числе территориальных, как изъявление желания жить в мире. Частично данная позиция оправдывалась настроениями среди арабской части населения Палестины. Часть из них не хотели видеть государство Израиль ни в каком виде. Данная позиция была принята как ООП, так и ХАМАС, чья поддержка среди палестинцев суммарно превышает половину населения. Более точные цифры

популярности политических движений в Палестине указаны во второй главе данной работы. Забегая вперёд можно уточнить, что Хамас и ООП суммарно занимают в Палестинской Администрации 127 из 133 мест по результатам выборов 2006 года. (Aaron D. Pina, 2006, 14)

22 октября 1973 года СБ ООН принял резолюцию 338, призывавшую к прекращению боевых действий и началу ведения переговоров между всеми заинтересованными сторонами, особенно подчёркивался призыв начать практическое выполнение резолюции 242, путем вступления в переговоры. Предпосылкой для 338 резолюции СБ ООН стала «Октябрьская Война» 1973 года, в ходе которой Египет и Сирия попытались вернуть утерянные в ходе Шестидневной войны территории.

В течение 2002 года Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции по ситуации на Ближнем Востоке – 1397, 1402, 1403 и 1405, призывавшие стороны конфликта отказаться от насилия и сотрудничать при разрешении конфликта с США, ЕС, Россией и ООН. Из них ключевой для Палестины стала резолюция 1397 в которой впервые СБ ООН подтвердил необходимость достижения в перспективе мирного сосуществования суверенных Израиля и Палестины в рамках безопасных и признанных границ.

21 октября 2003 года на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов была принята резолюция ES-10/13 с требованием к Израилю прекратить противоречащее международному праву строительство «разделительной стены», которую Израиль начал возводить летом 2002 года. Строительство стены происходило со значительными изъятиями палестинских земель и охватом ряда израильских поселений. Данные действия были признаны резолюцией ES-10/13 противоправными.

19 ноября 2004 года СБ ООН резолюцией 1515 одобрил план "Дорожная Карта", разработанный посредниками (США, ЕС, Россией и ООН) в переговорах между

Израилем и Палестиной, придав ему международно-правовой статус. Ранее договор был одобрен обеими сторонами конфликта, но так и не был реализован.

1.2.2. Ведение переговоров между представителями Израиля, Палестины, европейскими странами и США

Первоочередная помощь в ведении переговоров между Израилем и Палестиной исходила от США. США имели свой стратегический интерес в регионе. Поскольку США в большой мере сотрудничала со многими арабскими странами, имеющими запасы нефти, то интерес США относительно Израиля, в первую очередь, заключался в укреплении своего влияния на Ближнем Востоке.

Израиль был единственным государством на Ближнем Востоке культурно и нравственно близким к западной политической модели. Для США Израиль играл роль финансово-экономического форпоста в сложном регионе. Стоит отметить и то, что среди американских граждан большое количество евреев, и, поэтому еврейское лобби в парламенте США также сыграло свою роль в формировании государственной позиции по ближневосточному вопросу. (McCormic, 2011)

По ходу конфликта посредниками Израиля и Палестины неоднократно выступали Россия, Страны ЕС, и ООН. Как уже было отмечено ранее, принятые Советом Безопасности ООН в 2002 году резолюции 1397, 1402, 1403 и 1405 призывали стороны сотрудничать при разрешении конфликта с США, ЕС, Россией и ООН, получившие в последствии в средствах массовой информации прозвище «квартет» посредников.

Именно «квартет» занимался разработкой плана «Дорожная Карта», и его усилиями осуществлялись переговоры между Израилем и Палестиной вплоть до 2010 года. В сентябре 2010 года прошёл первый раунд прямых переговоров о статусе Палестины. Переговоры были проведены после двухлетнего перерыва, связанного с

операцией Израиля «Литой Свинец» в Секторе Газа.

1.2.3. Существующие двухсторонние договоры

Между Палестинской автономией и Израилем подписано множество административно-правовых договоров, которые в том числе определяют гражданские правовые отношения между лицами обеих сторон. Эти договоры формируют довольно обширную юридическую платформу, но имеют малое значение на государственном уровне.

Из договоров государственного уровня следует выделить следующие: договор между Администрацией Палестинской автономии и правительством Израиля с 1993 года; Временные Соглашения в Осло 1995 года. Характерно, что названные договоры имеют действие и по состоянию на сегодняшний день.

1.3. Юридический статус Палестины

Поскольку многолетние попытки решения палестино-израильского конфликта так и не дали ожидаемых результатов, то и юридический статус Палестины до сих пор является неопределенным. Исходя из действующих норм международного права, арабская Палестина всё ещё является мандатной автономией, хоть и потерпела значительные изменения, в сравнении с первоначальной. Право Палестины на независимость признано, исходя из права на народное самоопределение более чем 100 странами, в то же время, как подчеркивал неоднократно президент США Барак Обама, создание суверенного Палестинского государства должно быть результатом переговоров, а не односторонних шагов палестинского народа. Против одностороннего провозглашения независимости выступают и ряд других политиков и общественных

деятелей.

Создание независимой Палестины по мандату ООН противоречит ранее принятым резолюциям и достигнутым договорённостям, поэтому в контексте того, что ООН была одним из членов «четвёрки» посредников, поставит под вопрос компетентность ООН в решении данного конфликта и повлечёт за собой нарушения других многосторонних соглашений по миру на Ближнем Востоке.

Всемирный Еврейский Конгресс также высказал свою позицию относительно любых предпринимаемых шагов в одностороннем признании независимости Палестины. Согласно утверждениям Всемирного Еврейского Конгресса, одностороннее провозглашение независимости подорвет все принятые международные рамки для мира на Ближнем Востоке, нарушит существующие двусторонние израильско-палестинские соглашения, а также уничтожит официальную правовую и административную платформу, на которой строятся существующие израильско-палестинские отношения, и отменит двусторонние соглашения в более чем сорока сферах гражданской деятельности, которые являются фундаментом экономического, правового и оборонного сотрудничества между Палестиной и Израилем.

Тем не менее, динамика событий такова, что в недалёком будущем, возможно, изменение статуса Палестины, при условии, что стороны будут согласны пойти на уступки. Учитывая тот факт, что в последние годы между сторонами ведутся прямые переговоры, то можно предполагать двустороннее желание к разрешению конфликта и основным разногласием остаются требования сторон относительно друг друга.

На сегодняшний день Палестинская администрация является единственным действующим органом власти Палестины, но пока что не отвечающим требованиям полноценного правительства государства. Это вызывает опасения у Израиля относительно способности данного органа власти осуществлять управление государством, придерживаясь при этом достигнутых соглашений.

Исходя из принципов резолюции 244 и 338 СБ ООН, а также положения Мадридских Принципов от 1993 года, предпосылками к изменению юридического статуса Палестины и созданию суверенного палестинского государства являются следующие пункты: возвращение беженцев и их потомков на первоначальные территории; полная независимость Палестины на всей её территории. В общем и целом, вся политика разрешения конфликта сводится к принципу «территории в обмен на мир».

В то же время у государства Израиль есть свои требования, от которых оно по всему отступать не намерено:

Во-первых, полная демилитаризация будущего палестинского государства, включая отказ от собственной военной авиации и фактический контроль Израиля над его воздушным пространством (что изначально уже является ограничением суверенитета).

Во-вторых, признание палестинцами Израиля, как еврейского государства.

В-третьих, отказ от Восточного Иерусалима, а также от возвращения палестинских беженцев на Израильские территории.

Учитывая различные интерпретации будущего арабского палестинского государства, стороны остаются в патовой ситуации. Единственная возможность разблокирования конфликта – очередное вмешательство посредников.

2. НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ МИРНОМУ ПРОЦЕССУ

2.1. Исламский фактор

Ислам – это не только религия, он представляет собой образ жизни, образ мыслей, более того – основу целой цивилизации. Предписания ислама пронизывают жизнь мусульманина от рождения до самой смерти, во многом определяя его социальное поведение. Ислам в значительной степени определяет характер экономических отношений, формы государственного управления, социальную структуру, а его жизнеспособность продиктована мощной религиозно-культурной традицией. В углублённом рассмотрении, священные писания ислама Коран и Сунна являются законодательными актами. Аналогами для вышеназванных писаний в европейском правовом пространстве является целый перечень законов гражданского кодекса, а также пенитенциарный кодекс и уголовно процессуальный кодекс.

С момента зарождения ислама в VII веке и его победоносного шествия в Средние века, быть мусульманином означало – принадлежать к цивилизации победителей: мусульманская империя простиралась от Испании на западе до Индии на востоке. Тогда в мусульманском мире зародились представления, которые позже преобразовались в идеологию об особом предназначении ислама, о непосредственной связи между религией и успехами в мировых делах. Идеология особого предназначения ислама плотно закрепилась в характере мусульман, даже несмотря на потерю доминирующих позиций исламской религии. Идеология передаётся из поколения в поколение с первичным воспитанием детей в мусульманских семьях.

Не исключением в данном случае являются и палестинские арабы. Воинственность данной идеологии часто используется западными странами для изображения «исламской угрозы». Западные средства массовой информации часто используют для формирования антиисламских настроений кадры, снятые в Палестинской Автономии – толпы арабов, выкрикивающих лозунги, их зеленые повязки и воздетые к небу руки – лучшая, с точки зрения журналистов, иллюстрация воинственности и фанатичности мусульман (Исламский фактор в палестинском национально-освободительном движении в XX веке). На примере Палестины, ее истории и современности, наиболее ярко проявляется исламский фактор в политике – исламизм, т.е. политический ислам, включающий в себя не только религию и образ жизни, но и выработку концепций государства и общества, арабского национализма и религиозного фундаментализма.

Термин «исламский фундаментализм», на самом деле, плохо отражает суть подразумеваемых под ним явлений. В западных странах под Исламским фундаментализмом часто подразумевается агрессивный настрой некоторых групп исламистов относительно не мусульман, противопоставление себя западным ценностям, а также участие в джихаде. На самом деле фундаментализм, как таковой, присущ любому религиозному лицу выполняющему обряды и придерживающемся правил, установленных его религией. Группы, так называемых «исламских фундаменталистов», не выступают за реформирование религии, или изменение системы догм и обрядов, а требуют пересмотра роли ислама в жизни общества и политической идеологии.

Сам по себе ислам, как религия и жизненная концепция, не поощряет агрессию или терроризм, а потому следование исламскому учению не влечёт за собой опасности для не мусульман. Так называемый «исламский терроризм» вызван не исламским фундаментализмом, а скорее является следствием политических и экономических проблем, когда заинтересованные лица, которые сами зачастую не являются религиозными фундаменталистами, используют религию и культуру, как объединяющий фактор, для сплочения недовольных масс и для создания «образа врага» над политическим оппонентом. (Richard Jackson, 2007) Таким образом, наиболее

подверженные внушению массы людей становятся инструментом в политической борьбе.

Исламский фактор в противостоянии палестинцев и израильтян формировался на протяжении долгого периода времени. Ещё до создания государства Израиль, верховный муфтий Хадж Амин Аль-Хусейн, стремившийся стать руководителем палестинского государства после окончания мандата Лиги Наций, использовал своё положение для формирования ненависти мусульман Палестины к евреям. Именно Хадж Амин Аль-Хусейн, широко пользовавшийся религиозными лозунгами для мобилизации местного арабского населения. Помимо прочего в своих проповедях Аль-Хусейн утверждал, что у Стены Плача был когда-то привязан крылатый конь Пророка – аль-Барак, чем спровоцировал дополнительную напряженность в городе.

Идеи Аль-Хусейна, в последствии, широко поддерживались мусульманскими организациями экстремистской направленности, например, организацией Братья-Мусульмане, которая активно действовала и продолжает действовать во многих арабских странах, в том числе и на территории Палестины. На основе палестинского крыла организации Братья-Мусульмане была позднее создана организация Хамас. На сегодняшний день Хамас признан террористической организацией Израилем, Канадой, США и Японией, а также запрещён в Иордании и Египте. В Австралии и Великобритании террористическим признают только военное крыло Хамас. Стоит заметить, что изначально организация Братья-Мусульмане, созданная в Египте в 1927 году, была светской общественно-культурной организацией.

После поражения палестинских арабов в войне 1947 года, исламский фактор на длительный срок потерял свою значимость в палестино-израильском конфликте. В 1964 году произошло формирования Организации Освобождения Палестины (ООП), признанной единственным законным представителем палестинского народа. Обострение территориальных проблем, усугубление экономического и гуманитарного положения палестинских арабов, а также социалистическая идеология, принесённая военными советниками со стороны бывшего СССР, больше способствовали объединению палестинских арабов для борьбы под лозунгами социальной

справедливости и идеей независимого национального государства. Именно в этот период в борьбе против государства Израиль стали принимать активное участие палестинские арабы, исповедовавшие христианство, которых на тот момент было около 10% от общего населения Палестины.

Возрождение значимости исламского фактора произошло только ко времени создания организации Хамас в 1987 году, унаследовавшей идеологию «Братьев-Мусульман». В том же году была создана организация «Палестинский исламский джихад», чей успех в ведении партизанской войны на время затмил Хамас и даже представлял из себя серьёзного соперника для Хамас в борьбе за поддержку местного населения. «Палестинский исламский джихад» не имел социально-экономической платформы, и его деятельность заключалась лишь в подготовке и проведении террористических актов против Израиля. В ряды боевиков «исламского джихада» входят преимущественно фанатичные религиозные молодые люди, готовые пожертвовать собой во имя победы ислама. (Acosta, 2008)

Хамас, в отличие от «исламского джихада», изначально имел предпосылки для становления масштабным национальным политическим движением с радикальной идеологией. Хамас недвусмысленно призывал палестинцев к прекращению любого взаимодействия с Израилем, а также к организации взрывов и столкновений с израильскими военными, и нападений на жителей еврейских поселений на территории Западного берега и сектора Газа. Но в связи с тем, что на момент начала Интифады множество палестинцев находились в тесных экономических взаимоотношениях с Израилем, то прагматичное мышление взяло верх над эмоциональным стремлением к мести.

Тем не менее, с момента первой Интифады, и до сегодняшнего дня значимость исламского фактора в конфликте постоянно возрастает. Вместе с тем возрастает и раскол между противоборствующими силами среди палестинских арабов. В силу того, что наиболее подверженными религиозным лозунгам оказываются менее образованные лица с низким достатком и худшим уровнем жизни, то и в случае с Палестиной

радикальное движение Хамас в первую очередь приобрело поддержку палестинских маргиналов.

С момента создания организации Хамас и до сегодняшнего дня её поддержка неуклонно возрастала. О росте популярности Хамас говорит и тот факт, что Хамас одержал победу на выборах Палестинской администрации 2006 года заняв 73 из 133 мест в палестинском Законодательном совете. Стоит заметить, что предидущие выборы в Палестинской администрации состоялись в 1994 году, и в них ни Хамас ни другие организации радикального толка не участвовали. Пока невозможно говорить о тенденции к победе радикально исламистского движения Хамас в выборах, поскольку выборы 2006 года так и остались последними в силу того, что очередные выборы постоянно откладываются. Однако некоторые заключения можно сделать на основании социологических опросов, проведённых среди населения Палестинской администрации.

Так по результатам опроса 1990 года поддержка Хамас в Секторе Газа составляла всего 13,5%. В 1994 году поддержка Хамас уже составляла 27,4%. Предположительно рост поддержки Хамас был вызван, в том числе заявлениями лидера ФАТХ Ясира Арафата о признании резолюций Совета Безопасности ООН номер 242 и 338 на мирных переговорах в Осло в 1993 году. В 2000 году Хамас поддерживало уже 33% респондентов. В 2006 году, на выборах в палестинский Законодательный совет, Хамас поддержало 44,45% голосовавших. Предположительно на рост популярности Хамас повлиял, в том числе вывод израильских войск из Сектора Газа в 2005 году, как отмена сдерживающего фактора. Таким образом, движение Хамас, являющееся радикально Исламским движением, стало наиболее популярным в Палестинской национальной администрации.

После военного конфликта между Хамас и Фатх, в 2007 году поддержка Хамас стала падать. По результатам опроса, проведённого в феврале 2014 года в Газе, за Хамас готово было проголосовать только 23,3% респондентов. Однако, заметно возросло количество людей готовых отдать свой голос Исламскому Джихаду, поднявшись до

13,5%. Это весомый аргумент в пользу нарастания значимости Исламского фактора в палестино-израильском конфликте.

Помимо выше названного, из обнародованных докладов израильских спецслужб известно, что в период с 2009 года на территории Палестины действуют ячейки международной исламистской террористической организации «Аль-Каида». Стоит отметить, что организации радикально-исламского толка находятся в постоянной борьбе за власть между собой. Так, например, 14 августа 2009 года в Рафияхе, во время пятничной молитвы Абдель-Латиф Мусса, считающийся главарем «Аль-Каиды» в Секторе Газа, заявил: «Сектор Газа – это исламский эмират, мы принадлежим «Аль-Каиде», и наш лидер — Усама Бин-Ладен!», помимо прочего обвинив Хамас в недостаточно Исламских действиях, и призвал мусульман бороться с Хамас. Результатом этой проповеди стала перестрелка между полицейскими силами сторонников Хамас и вооруженными боевиками муссы. Сам мусса покончил жизнь самоубийством подорвав пояс смертника. (Бой в Рафияхе между ХАМАСом и «Аль-Каидой», 2009)

О значимости исламского фактора в формировании общественного мнения среди Палестинских арабов можно судить, также, и по методике ведения войны избранной палестинскими боевиками. Хотя нет точных данных касаясь предпринятых атак против Израиля, некоторые данные можно почерпнуть из палестинской прессы. Так, например, 14 декабря 2011 года, к 24-летию со дня основания военного крыла Бригады «Изд ад-Дин аль-Кассам», ХАМАС опубликовал отчетные данные о «достижениях в борьбе с сионистским врагом». Согласно приведенным данным, за годы существования военного крыла Хамас было проведено 1117 акций, из которых 87 совершены террористами-смертниками. По Израилю выпущены 11093 ракеты, 1848 шахидов «принесли себя в жертву ради достижения целей ХАМАС». (9tv, 2011)

Из опубликованных данных видны, во первых, массовость участия террористов-смертников в боевых действиях, а во вторых, самопожертвование шахидов в боевых действиях. Слово «шахид» на арабском языке происходит от слова «шахада» (прямой перевод: свидетельство). В Исламе понятие «шахада» применяется также в

отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха. Слова «шахид» применяется со смыслом «мученик за веру». (Али-заде, 2007, с. 400)

В отличие от западных стран, где человеческая жизнь считается наивысшей ценностью, для защиты которой существует множество правовых механизмов, для исламистов жизнь ценностью не обладает. Для Исламского экстремиста гораздо важнее смерть за веру, или «шахада» (Malise Ruthven, 2004, p. 14). Считается, что кровь, пролитая шахидом на поле боя – его свидетельство о его вере. Исламисты верят, что приняв мученическую смерть за веру, они попадут в рай, и поэтому многие боевики стремятся стать шахидами. На пропаганду Шахады направлена работа множества муфтиев, средств массовой информации и вербовщиков. Стоит также упомянуть, что среди палестинского населения, шахиды пользуются большим уважением, а их семьи получают денежные компенсации за погибших родственников.

Результатом такой работы, по внедрению идеологии стремления к мученической смерти, и по вербовке радикальных исламистов, являются трудно прогнозируемые и спонтанные террористические атаки, которые не несут за собой экономической нагрузки для Палестины или движения Хамас, поскольку боевикам-шахидам не требуется денежное вознаграждение, как военным наёмникам, их не нужно содержать и обеспечивать, как подразделения регулярной армии. В добавление к предыдущим фактам, в случае со смертниками, минимален риск того, что боевик будет взят в плен и противоборствующей стороне удастся добыть от него ценную, с военной точки зрения, информацию. (Acosta, 2008)

В значительной мере притоку сил экстремистов способствует позиция Израиля относительно силовых методов поддержания безопасности. Израиль регулярно устраивает силовые операции на территории подконтрольной Палестинской администрации. Подавляющее большинство израильтян поддерживают политику силового урегулирования, не смотря на то, что жертвами подобных операций становятся в том числе мирные жители.

В исламской культуре существует традиция кровной мести, которой безоговорочно следуют все исламские фундаменталисты. В случае палестино-израильских взаимоотношений, объектом мести за людей погибших в ходе силовых операций, проведенных Израилем, становится весь Израиль. Даже, если родственники погибших мирных жителей ранее не поддерживали экстремистские методы борьбы, то крайне высока вероятность, что эмоциональное состояние человека, после гибели родственников, поспособствует пересмотру их позиции.

Подтверждают вышеназванную тенденцию результаты социологических опросов. Так, например, в 1998 году деятельность организации «Палестинский Исламский Джихад» одобряли около 65% опрошенных палестинцев. В 2012 году одобрение Исламскому Джихаду высказали 74% опрошенных палестинцев. (Radical Islam Rising, 2012)

По данным опросов, подавляющая часть населения ПНА выступает против прекращения вооруженных акций против израильтян. До 80% респондентов категорически против арестов организаторов терактов, а более 2/3 считают, что вооруженная конфронтация с Израилем гораздо эффективнее, с точки зрения национальных целей, чем мирный процесс и переговоры. (Зайцева, 2002, с. 3-6)

Спорным вопросом, однако, является причина возрастающей радикализации религиозно-политических взглядов среди палестинцев. С одной точки зрения можно утверждать, что рост поддержки радикальных исламистских взглядов обусловлен возникновением благотворной почвы, для распространения и укрепления идей исламизма. Благотворную почву создают плохие социальные условия, угнетённое состояние палестинского населения, нехватка товаров первой необходимости, регулярные боевые действия и отсутствие авторитетных светских деятелей.

С другой стороны, часть вышеназванных утверждений можно опровергнуть статистическими данными. За последние 15 лет в Палестине сохранялась и сохраняется тенденция оттока образованного и обеспеченного населения в другие страны. Таким образом, только в Евросоюз и США ежегодно на постоянное место жительства уезжают от 50 до 80 тысяч человек. На эту тенденцию не смогло повлиять

постановление палестинских муфтиев (фетва), запрещающая мусульманину навсегда покидать родину. Из этого можно сделать вывод, что часть населения, не настроенная радикально, просто напросто покидает страну с целью обосноваться в мирном регионе. (Palwatch.org, 2014)

С этой позиции можно утверждать, что радикализация исламизма в Палестине носит искусственный характер, и используется, скорее, в качестве метода внутренней политической борьбы. Так, например, число сторонников Махмуда Аббаса резко возросло после его речи от 4 января 2013 года, в которой он восхвалял идейное наследие муфтия Аль-Хуссейна.

Подводя краткий итог главы, следует заметить, что так или иначе, палестинское общество переживает подъём радикально-исламистских взглядов, и, возможно, входит в стадию Исламского религиозного фанатизма. Палестинские исламисты видят своей основной задачей борьбу против государства Израиль любыми методами. Подавляющее большинство палестинцев предпочитают террористические акции мирным переговорам, поскольку не видят смысла в мирных процессах. Многие палестинцы считают, что мученическая смерть в борьбе против Израиля является делом, правильным для мусульманина.

Пропаганда радикального исламизма в Палестине идет по всем каналам связи с общественностью, начиная от средств массовой информации и заканчивая проповедями в мечетях. Ведущие политики Палестины, также прикладывают усилия для формирования, среди палестинского населения, радикально-исламистских взглядов. Все эти взгляды в совокупности образуют исламский фактор в палестино-израильском конфликте, и являются сильным тормозящим фактором на пути к окончательному урегулированию конфликта.

2.2. Иудейский фактор

Иудаизм, как этно-религиозное течение, религия и система ценностей, возник, предположительно, в конце второго тысячелетия до н.э. на Ближнем Востоке. В понятии иудаизма изначально вложены идеи превосходства и исключительности евреев, как любимого богом народа. «Избранность» и «боголюбимость» вкладывается в еврейских детей с ранних лет особенным воспитанием. Именно благодаря иудейской системе ценностей во властных кругах Европейских государств евреи имели сильное лобби, с помощью которого вопрос о еврейской государственности активно продвигался в конце XIX и начале XX века. Примером тому банковская система барона Э. Ротшильда, который был первым крупным спонсором сионистского движения и финансировал переселение первых еврейских поселенцев в Палестину.

Одной из незыблемых основ государства Израиль является право всех евреев на репатриацию, предусмотренное законом о репатриации от 1950 года. Закон признает евреем всякого, рожденного от матери-еврейки, или принявшего иудаизм и не исповедующего никакой другой религии. Под репатриацией подразумевается переселение всех евреев, по национальности, в государство Израиль, независимо от их гражданства или подданничества. Причём, репатриант, автоматически становится гражданином Израиля с момента его регистрации, как репатрианта. Израиль является примером национального этно-религиозного государства, где абсолютной привилегией обладает одна этно-религиозная группа. (The Jewish Agency Annual Report, 2014)

Не смотря на то, что, задолго до провозглашения государства Израиль в 1947 году, евреи проживали на территории Палестинской автономии, которая до получения статуса Британского мандата, воспринималась, как южная провинция Сирии, массовый приток евреев начался только в начале XX века.

До начала массовой Еврейской колонизации, единственным городом в Палестине, обладавшим стратегической важностью, был город Иерусалим, среди населения которого, по данным обширного краеведческого исследования И. Белькинда от 1889

года «Современная Палестина в физико-этнографическом и политическом отношениях», было 28218 евреев, 8748 христиан, и 8560 мусульман. Как видно из названных чисел, среди населения Иерусалима преобладала еврейская община. До начала еврейского переселения, около 90% всех евреев проживало на территории Европы. Фактически еврейская колонизация Палестины началась в 1872 году, когда близ Яффы, на деньги парижского банкира барона Э.Ротшильда, была основана выходцами из России первая еврейская сельскохозяйственная колония. Из нее, затем, вырос город Тель-Авив, ставший впоследствии первой столицей государства Израиль.

Первоначально эмиграция развивалась достаточно вяло, и, только после создания в 1908 г. в г. Яффа, специального эмиграционного агентства, её темпы несколько возросли, однако, в целом, они были невысокими. К началу Первой Мировой войны, т.е. более чем за сорок лет, в Палестину прибыло около 45 тыс.человек. С их учетом, численность еврейской общины в Палестине достигла 90 тыс.человек, но в ходе войны она вновь сократилась, и к 1918 г. не превышала 8% населения Палестины, т.е. евреи составляли относительно небольшое национальное меньшинство. (Богатуров, 1998, с. 223-228)

Ключевой идеей сионистского движения, на период конца XIX начала XX века, было создание национального очага евреев, из которого, в последствии, должна быть сформирована еврейская государственность. Основная часть еврейских переселенцев приезжала из Европы. С самого начала сионисты отстаивали создание в Палестине именно еврейского национального государства, идея арабо-еврейской солидарности была чужда большинству переселенцев. Евреи-сионисты являлись носителями европейской культуры, и считали себя оплотом цивилизованного прогрессивного Запада на отсталом варварском Востоке. Арабские крестьяне были для них не товарищами и союзниками, а отсталыми дикарями, помехой на пути национальной еврейской государственности. Так, сионизм оказался одновременно и национально-освободительной идеей, и колонизаторским проектом. (Исаев, 2011)

Одним из лозунгов сионистского движения начала XX века был «Землю без народа - народу без земли». В лозунге довольно явно прослеживается игнорирование сионистами арабского населения Палестины. Сионисты не видели возможности создания мультинационального арабо-еврейского государства. Дальнейшая политика построения отношений с палестинскими арабами основывалась на принципах ограждения и сегрегации. Так, на момент создания независимого государства Израиль, в еврейских очагах проживания практически не было арабского населения, за исключением города Иерусалим, где в некоторых частях города было локализовано арабское население.

Относительно арабского населения дважды было применено силовое выселение с подконтрольных Израилю территорий, причём право арабов на возвращение на своё прежнее место жительства Израилем не признаётся. Не смотря на то, что официальная позиция властей Израиля утверждает, что палестинские арабы признающие государство Израиль и не представляющие опасности для него, могут на общих основаниях поселяться в Израиле, фактически далеко не каждый араб может получить право проживания в Израиле. Стоит упомянуть, что примерно 10% палестинских арабов работают на Израильских работодателей, при этом, находясь на постоянном месте жительства в неподконтрольных Израилю районах.

Евреи придерживаются мнения, что следует поощрять возвращение арабов на исконно арабские территории. Ярким примером такой позиции служит Раввин Дов Лиор - главный раввин Хеврона и Кирьят-Арба. Раввин Дов Лиор заявил, что Израиль должен поощрять арабов «возвращаться в страны, откуда они пришли». По мнению религиозного деятеля, "арабы хотят исламизировать весь мир". Израиль должен предложить выплату денежной компенсации и другие стимулы для поощрения бедуинов - граждан государства эмигрировать в другие страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия и Ливия. «Мы должны разработать ряд стимулов, включая финансовые, чтобы способствовать их возвращению в страны исхода», - предположил Дов Лиор.

Лиор предупредил тех, кто ищет дипломатическое решение арабо-израильского конфликта: «Арабское население против самого факта существования государства Израиль и еврейского народа, поэтому я не думаю, что есть какое-либо приемлемое дипломатическое решение». По мнению раввина, «если арабам будет позволено остаться в Израиле, решение конфликта никогда не наступит», так как все арабское население «будет вечно пытаться исламизировать весь мир и никогда не признает Израиль». (Лиор, 2011)

В этом заключается двойственная позиция Израиля в отношении арабов – с одной стороны официальная линия утверждает, что готовы принять арабов, признающих Израиль и желающих жить в мире с евреями (Quigley, 1998, p.187), с другой стороны, общественное мнение и фактическая политика направлены против арабского населения. Евреи не согласны на компромиссные варианты урегулирования конфликта, и не видят возможности существования арабо-еврейского государства. Отчасти данная позиция евреев обусловлена действиями самих палестинских арабов. Как уже было замечено в предыдущей главе данной работы – большинство палестинцев одобряют террористические акции боевиков исламистов. В свою очередь евреи поддерживают ведение силовой политики относительно арабов.

Евреи одобрительно относятся к высокому военному бюджету страны и вызванными им высокими налогами. Например, военный бюджет запланированный на 2015 год составляет около 57 миллиардов шекелей (15,5 миллиардов долларов США), что на 10% выше военного бюджета 2014 года. Их не смущает перспектива возможного повышения налогов, которые и так по обще-европейским меркам считаются довольно высокими: подоходный налог рассчитывается по принципу прогрессивного налогообложения, и его максимальная ставка составляет 50%, что немыслимо для большинства государств Европы.

Еврейская политика построена на принципе решения проблем денежными вливаниями, поэтому министерство обороны Израиля ежегодно делает колоссальные затраты на разработку новейшего вооружения, средств личной защиты и систем безопасности. В

Израиле существует всеобщая воинская повинность и хорошо подготовленная профессиональная армия. За время срочной службы в армии, призывники получают компенсацию, сопоставимую своим размером с заработной платой. Профессиональные военные имеют огромные льготы и высокие заработные платы, а семьи погибших военных получают пожизненное обеспечение от государства.

Количество денежных вливаний в свою безопасность – основная черта отличия евреев от мусульман. Если для исламиста смерть мученика является первым приоритетом и смыслом жизни, то для иудея смерть в войне является худшей из альтернатив. Исходя из иудейских мировоззренческих стандартов построена и вся политика безопасности Израиля. Именно Израиль первым добился успехов в применении военной робототехники, взяв на вооружение роботов-разведчиков, которых они используют уже с начала 2000-х годов.

Не смотря на все размеры вливаний в военные разработки, Израиль сравнительно мало вооружения поставляет на внешний рынок, таким образом защищая свои разработки от копирования. Израиль опасается попадания копированного вооружения в руки исламистов, и поэтому готов отказаться от много миллиардной прибыли, обещаемой ведущими мировыми военно-промышленными корпорациями.

В подходе к палестино-израильскому конфликту, в целом, действия Израиля характеризует сдержанность, осторожность и продуманность. Израиль не идёт на неоправданный риск в военных операциях и старается поддерживать мир с соседними государствами.

Кратко подводя итог главы, следует в очередной раз подчеркнуть, в чём заключается иудейский фактор в палестино-израильском конфликте. В первую очередь, это мировоззренческий стандарт самих евреев: евреи считают себя исключительным народом и не видят в палестинских арабах равноценных партнёров.

Во-вторых, евреи, как довольно изолированная этно-религиозная культурная группа, не видят возможности построения многонационального мультикультурного государства. Евреи опасаются попыток мусульман исламизировать страну (и весь мир), что отчасти, оправданно, учитывая последние события связанные с деятельностью исламистов в Европе.

В-третьих, евреи считают Израиль своей «землёй обетованной», и относятся к арабам, как к переселенцам, которые должны вернуться в страны своего происхождения. Позиция евреев также является сильным тормозящим фактором на пути к урегулированию.

Таким образом, основываясь на мнении учёных Квигли, Исаева, Зайцевой, мнении раввинов, в числе которых Дов Лиор, и докладов ООН, можно утверждать, что конфликт интерпретируется академическим сообществом, как этнически-религиозный, и ключевыми моментами, помимо прочего, является мировоззрение людей.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1 Юридические полномочия ООН и стран посредников в решении израи́ле-палестинского конфликта

В отличие от внутригосударственного права, в международном праве отсутствуют строгие рамки установленные императивными правовыми нормами, в силу чего, огромной важностью обладает практика международных юридических взаимоотношений, сформировавшаяся на прецедентной основе. Поэтому, в ООН существует практика, что, если некий юридический вопрос озвучен и относительно него принято действенное решение от имени ООН (под действенным решением, в данном случае, понимается решение, имплементация которого нашла место на практике), то это решение является прецедентом, ограничивающим в дальнейшем рассмотрении данного вопроса альтернативные решения, противоречащие существующему. В силу этого, в академическом мире существуют разногласия о правомерности некоторых резолюций ООН как единичных прецедентных правовых актов, определяющих правовой статус Израиля и Палестины. Одной из таковых является резолюция Генеральной Ассамблеи ООН номер 181 о разделе Палестины.

Спорным вопросом является право ООН резолюцией разделить государство. Поскольку Лигой Наций (организацией предшественницей ООН) на мирной конференции в Сан-Ремо в 1920 году было принято решение о создании национального очага Еврейского народа в Палестинской автономии, действовавшей на тот момент, как

правовой субъект под мандатом Великобритании, то согласно мнению некоторых ученых правоведов, в числе которых Говард Грифф, данным решением мандат на управление Палестиной полностью переходил административным властям Еврейской общины (Grief, 2004). Такого мнения придерживался, в том числе, и первый президент Израиля Вейцман Хаим.

Рассмотрение участия ООН в разрешении конфликта с этой позиции ставит под сомнение правомерность действий ООН в целом, поскольку, если предположить, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181 не действительна, а принята, например, с превышением полномочий, то все дальнейшие резолюции касавшиеся Израиля и Палестины, принятые на основе резолюции номер 181, тоже недействительны. Помимо этого, возникает вопрос о юридической силе резолюций ООН – носят ли резолюции ООН конститутивный характер, обязательны ли они к исполнению, или резолюции ООН имеют рекомендательный характер. Базисные проявления разногласий внутри академического мира относительно документов ООН, как концептов решения неразрешимых вопросов, не дают сформировать однозначную позицию касавшуюся оценки правовой полномочности ООН, как организации, занимающейся урегулированием международных конфликтов.

В свою очередь, участие стран посредников напрямую не обязывает стороны конфликта к участию в переговорах, соблюдению достигнутых договорённостей об урегулировании. Исполнение принятых на себя обязательств – предпосылка для успешного развития мирного процесса, однако, за исполнение обязательств сторона несёт ответственность исключительно перед другой стороной соглашения, не затрагивая посредников. Даже напротив, участие посредников может нанести вред мирному процессу, как например недавнее заявление Римской католической церкви о том, что католическая церковь рассматривает Палестину, как суверенное государство с 2012 года, вызвали бурный протест со стороны Израиля (Vatican to sign State of Palestine accord, 2015). Государство Ватикан признало государство Палестину ещё в феврале 2013 года, однако в мае 2015 года впервые был внесён проект соглашения между двумя государствами, который планируется подписать в ближайшее время. В свою очередь, Израиль считает, что поведение Ватикана и Римской католической

церкви препятствует продолжению прямых переговоров между Израилем и Палестиной и опасается нарушений ранее достигнутых договорённостей.

3.2 Влияние конфликта и методов его решения на систему международных отношений

При анализе детерминирующих факторов влияния палестино-израильского конфликта на систему международных отношений возникает ряд вопросов, связанных с тем, какой из них признать определяющим, какова взаимосвязь между методами разрешения конфликта и формированием практики международных отношений.

Политический ислам, лежащий в основе деятельности Хамас, отторгает основные позиции гуманитарного права, в связи с этим, возможности ООН, как мирной организации, не достаточны для противостояния исламизму. ООН не обладает достаточным авторитетом для того, чтобы подчинить сторонников идеи исламского халифата действующим нормам международного права. В историческом плане были примеры международных организаций, не справляющихся с возложенными на них обязанностями, например Лига Наций, которая не смогла противостоять росту популярности диктатур в Европе в предверии Второй мировой войны.

В настоящее время аналогичная утрата авторитета постигает ООН, оказывающейся бессильной перед исламизмом, как радикальным явлением. Весь прозападный мир испытывает страх перед исламистами, поскольку исламизм, как политическое течение, представляет собой угрозу для всей западной культуры. Сегодня мировая общественность стала свидетелем очередной экспансии радикального Ислама на территории развитых государств. Примером тому служат недавние террористические акты во Франции, Великобритании, Австралии, США и Японии.

Согласно мнению генерала морской пехоты США Джеймса Картрайта, для успешного противостояния Исламизму необходимы более радикальные методы, чем те, что используются ООН – прямое военное и силовое подавление (Cartwright, 2011). В

случае, если ООН не сможет применять названные методы воздействия, то это будет означать конец ООН, как миротворческой организации, и на смену ей придёт другая организация, способная применять военную силу, которая и станет гарантом мира. Возможно такой организацией будет военный альянс, например НАТО. Альтернативным вариантом развития событий будет признание правомерности исламизма и привлечение исламистов к решению международных проблем.

Палестино-израильский конфликт имеет значение не только для региона Ближнего Востока, но и для всей системы международных отношений, поскольку от интенсивности мер принимаемых ООН зависит сохранение её авторитета. Для сохранения авторитета ООН необходимо активное силовое вмешательство и размежевание воюющих сторон с целью недопущения активизации радикальных исламистских организаций. Дальнейшее ведение переговоров и участие в мирном процессе будет возможно, а скорее всего, пойдёт более эффективно при присутствии миротворческого контингента ООН в зоне конфликта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на рассмотренной информации можно утверждать, что конфликт между Израилем и Палестиной не разрешим без активного участия мировой общественности. Положительная динамика в попытках разрешения конфликта наблюдалась только при вмешательстве ООН и «квартета посредников» в процесс ведения переговоров. В данной работе рассмотрены геополитический, культурно-этнический и религиозный аспект конфликта, чего, по мнению автора, достаточно для того, чтобы сделать выводы о возможностях разрешения конфликта.

По всей видимости, политика «территории в обмен на мир», о которой было сказано в первой главе работы, не приведет к разрешению конфликта, по крайней мере в силу того, что территории, которые палестинские власти требуют вернуть, никогда не принадлежали Палестине – все потому, что Палестина не является суверенным государством и ее суверенитет не распространяется на оккупированные Израилем территории. Как было отмечено в работе ранее, до создания Государства Израиль, земли являлись мандатом класса А под правлением Великобритании. Это означает, что с момента пересмотра международного юридического статуса территории, единственным легитимным суверенитетом является государство Израиль.

Более того, создание независимого Палестинского государства по мандату ООН не вполне возможно, потому что это было бы нарушением уже достигнутых договоренностей и принятых ООН резолюций. На данном этапе следует избежать повторной эскалации конфликта и новых боестолкновений. Данная работа стоит на позиции, что наиважнейшим условием для разрешения конфликта является разоружение боевого крыла ХАМАС и присутствие миротворческих сил ООН.

Решение Палестинского вопроса требует комплексных мер, охватывающих не только политическое воздействие, но и улучшение качества жизни в регионе в целом, а также «просветительской» работы с населением, внедрение в Палестине западных ценностей и борьбы с религиозным экстремизмом. Как ранее было подчеркнуто в работе, низкое качество жизни палестинцев способствует распространению экстремизма и враждебному настрою относительно Израиля. Решение проблем водоснабжения и гуманитарного кризиса на территориях, заселенных палестинцами, может значительно снизить напряженность политической ситуации.

Поскольку, на сегодняшний день, сторонами конфликта и посредниками не предпринято комплексных мер, то вероятность решения конфликта в ближайшее время очень мала. Однако высока вероятность того, что конфликт не будет разрешён вообще. Возможно израилю-палестинский конфликт станет прецедентом неразрешимого конфликта, который будет необходимо постоянно сдерживать, в целях избежания масштабной войны. А это значит, что израилю-палестинский конфликт следует интерпретировать, как показатель глобальных политических процессов. Как показывает практика, ООН оказалась не в силах разрешить израилю-палестинский конфликт, а принятые ООН резолюции не соблюдаются сторонами, или соблюдаются выборочно. Это, в свою очередь, указывает на низкий авторитет ООН, как международной организации, для сторон конфликта.

Тенденция падения авторитета ООН прослеживается также в других локальных конфликтах: например боевые действия на северном кавказе, война на Украине, военный конфликт между Йеменом и Саудовской Аравией. По мнению автора данной работы, ООН, как организация, целью которой является поддержание мира и защита прав человека, изжила себя и уже не способна адаптироваться к современным вызовам. Пик ООН пришёлся на конец XX века, когда миротворческими силами ООН обеспечивался мир на Кипре, а затем в Боснии и в Косово. На сегодняшний день ООН теряет способность к ведению мирного процесса, и возможно, в скором времени ООН будет сменена другой организацией, как в своё время ООН сменила Лигу Наций.

В исследовании данной работы можно проследить, что академическим миром конфликт интерпретируется по-разному. Одни учёные-политологи интерпретируют конфликт, как территориальный, выделяя при этом геополитические факторы; другие интерпретируют конфликт, как религиозно-этнический, ссылаясь на разницу мировоззрения сторон конфликта. Таким образом формируется разноплановость интерпретаций палестино-израильского конфликта. Поэтому современная академическая интерпретация конфликта подразумевает комплексное рассмотрение факторов конфликта и его интеракцию с глобальной системой международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Aaron D. Pina, 2006, Palestinian Elections, CRS Report for Congress, Foreign Affairs, Defense, and Trade Division

Adam Roberts, (1989) The Palestinians, the Uprising, and International Law - 2 Journal of Refugee Studies, 28

Ardi Imseis, (2000) Facts on the Ground: An Examination of Israeli Municipal Policy in East Jerusalem - 15 American University Internatoinal Law Review, 1049

Benjamin T. Acosta, 2008, The Palestinian Shahid: Model 21st Century Islamic Terrorist, California State University-San Bernardino, Department of Political Science, National Security Studies

CIA, (2013) The World Factbook, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/we.html> (31.03.13)

Euronews.com «Палестинская резолюция в ООН не прошла»
<http://ru.euronews.com/2014/12/31/palestinian-resolution-fails-at-the-un/> (31.12.2014)

H.J. Skutel, (1986) Water in Arab-Israel Conflict - International Perspectives, 22

Howard Grief, 2004, Legal Rights and Title of Sovereignty of the Jewish People to the Land of Israel and Palestine under International Law

<http://9tv.co.il/news/2011/12/14/116094-print.html> (14.12.2011)

Islamic Jihad Movement Support Rises, 15.01.2013, Palestinian National News
<http://english.pnn.ps/index.php/national/islamic-jihad-movement-support-rises/>

Jamal L El-Hindi, (1989) The West Bank Aquifer and Conventions regarding Laws of Bellgerent Occupation - 11 Michigan Journal of International Law, 1402

John Quigley (2010), The Statehood of Palestine, Cambridge University Press

John Quigley, (1998) Displaced Palestinians and Rights of Return - 39 Harvard International Law Journal

Lex Takkenberg, (1991) The Protection of Palestinian Refugees in the Territories Occupied by Israel - 3 International Journal of Refugee Law

James M. McCormick, 2011, Ethnic Interest Groups and American Foreign Policy, Interest Group Politics pp 317 – 344, University of Kansas

Malise Ruthven, January 2004, «Historical Atlas of Islam». Harvard University Press. p. 14

Palestinian Media Watch www.palwatch.org

Permanent Observer Mission to the United Nations, 2014,
<http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/11880> (12.11.2013)

Radical Islam Rising, 2012, <http://english.pnn.ps/index.php/national/> (12.12.2014)

Richard Jackson, 2007, Constructing Enemies: ‘Islamic Terrorism’ in Political and Academic Discourse, Government and Opposition, Volume 42, Issue 3, pp 394–426

The Jewish Agency Annual Report 16, 2014.

Vatican to sign State of Palestine accord, 13.05.2015,
<http://www.theguardian.com/world/2015/may/16/pope-welcomes-mahmoud-abbas-ahead-of-treaty-with-palestine> (15.05.2015)

www.rafael.co.il (24.09.2014)

А.Д. Богатуров «Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах» М.: МОНФ, 1998, С. 223-228

Али-заде, А. А. Шахид // Исламский энциклопедический словарь. — М. : Ансар, 2007. — с. 400

Арабо-Израильский конфликт, www.modernarmy.ru/article/188, (27.06.2012)

Дов Лиор, Арабам нужно заплатить и выселить из Израиля,
<http://newsland.com/news/detail/id/687873/> (8.04.2011)

Белькинд И. «Современная Палестина въ физико-этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ», Изданіе Г.М. Левинсона въ Одессѣ, сканированный текст
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1293308>

Генеральный Секретарь ООН, 1984, Water and Israeli occupation Strategy - *Secretary-General Report*

Зайцева А.А. «Израиль и послевоенные реалии региона.» Иерусалим Пост № 35, 2002, С. 3-6

Информационный портал Еврейского агенства jafi.org и jewishagency.org

Информационный портал Еврейского интернет клуба base.ijc.ru

Исаев Г.Г., «Истоки сионизма и возникновение Израиля», Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока, <http://meast.ru/?p=563>

Исламский фактор в палестинском национально-освободительном движении в XX веке
<http://www.refsr.ru/referat-17766-1.html>

Исламский фактор в палестинском национально-освободительном движении в XX веке,
<http://www.refsr.ru/referat-17766-1.html> (17.10.2014)

Итар-тасс «Израиль в 2015 году выделит на военные расходы дополнительные \$1,6 млрд» <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1464801> (24.09.2014)

ООН, (2008) Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций,
<http://www.un.org/ru/peace/palestine/part11.pdf> (12.11.2013)

Подходный налог в Израиле
<http://base.ijc.ru/new/site.aspx?STID=245090&SECTIONID=244671&IID=257266>

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-10/13, 21.10.2003

Резолюция Совета Безопасности ООН 1397, 12.03.2002

Резолюция Совета Безопасности ООН 1402, 30.03.2002

Резолюция Совета Безопасности ООН 1403, 4.04.2002

Резолюция Совета Безопасности ООН 1405, 19.04.2002

Резолюция Совета Безопасности ООН 181, 29.11.1947

Резолюция Совета Безопасности ООН 194, 11.12.1948

Резолюция Совета Безопасности ООН 242, 22.11.1967

Резолюция Совета Безопасности ООН 338, 22.10.1973

Резолюция Совета Безопасности ООН 446, 22.03.1979

Резолюция Совета Безопасности ООН 605, 22.12.1987

РИА Новости «Ближневосточный "квартет" соберется 24 октября в Брюсселе»
<http://ria.ru/world/20141017/1028692666.html#ixzz3P68nqZgG> (17.10.2014)

Седьмой Канал, «Бой в Рафияхе между ХАМАСом и «Аль-Каидой»»
<http://www.7kanal.com/news.php3?id=266445> (15.08.2009)

Совет по внешней и оборонной политике Российской Федерации,
http://www.svor.ru/public/docs_1992_6_10_1351677414.pdf (12.11.2013)

SUMMARY

Palestine-Israel conflict is one of the conflicts which remain unresolved nowadays. The conflict plays a role of a global political instrument. The basis of the conflict lies in territorial claim of two peoples. The disputed territories are West Bank of river Jordan, Golan Heights, part of Jerusalem, Gaza Strip.

For a long time political scientists have created different judgments concerning the conflict based on its various interpretations. There is a reasonable interest towards a discourse of modern academic interpretations of Palestine and Israel relations, and the conflict itself. In the current thesis conflict is being reviewed from the point of territorial claims and from the point of ethnic and religious differences of two peoples. Author uses multiple academic papers, legislative acts and media articles as sources of information. The current thesis is a try to participate in academic dispute on the topic of Palestine-Israel conflict.

The paper is divided in three parts. In the first part interpretations connected to geopolitical factors of the conflict are researched. The the second part interpretations of etnical and religious factors of the conflict are researched. In the third part perspectives of resolving the conflict and interaction between conflict and global system of international relations are being analyzed. Legislative acts and judicial documents of UN are widely observed in the paper.

Due to the fact, that comprehensive measurements are not taken by parts of conflict and the intermediaries, the probability of resolving the conflict in the near future is very low. There is a high probability that the conflict can become irresolvable. Palestine-Israel conflict

may become the precedent of permanent conflict which should always be suppressed to avoid bigger war in the region. It means that Palestine-Israel conflict should be interpreted as an indicator of global political processes.

In the research of current paper one can trace that academic world interprets conflict in different ways. Some political scientists interpret conflict as a territorial dispute, bringing out the geopolitical factors, others interpret it as ethnical and religious enmity, referring to the differences in ideology of parties of the conflict. This means that conflict with its interpretations is multileveled and the search of modern interpretation to it requires complex research of factors of conflict and the interaction of conflict with global international relations system.